

сделать товарный рынок на территории Российской Федерации и ЕАЭС существенно более открытым и позволит гарантировать подлинность всех товаров, зарегистрированных в системе.

Таким образом, на сегодняшний день деятельность таможенных органов по противодействию правонарушительным деяниям посредством введения запретов и ограничений и по контролю за их соблюдением осуществляется с применением современных цифровых технологий, внедрение которых в практику таможенного контроля следует признать прогрессивным шагом на пути развития таможенных органов. Использование цифровых технологий в процессе контроля за перемещением товаров через таможенную границу позволяет обеспечить сокращение временных и административных затрат при совершении таможенных операций, повысить их эффективность и качество, обеспечить бесперебойное функционирование механизма реализации запретов и ограничительных мер в сфере внешней торговли.

Батов Гумар Хасанович,
ведущий научный сотрудник
Института информатики
и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук,
доктор экономических наук, профессор

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время экономика и общество многих стран находятся в сложной ситуации. Кризисные явления, спровоцированные пандемией и падением цен на энергоносители, привели к уменьшению объемов мировой торговли. Страны встали на путь изоляции и свертывания заранее запланированных экономических и торговых проектов. Обычным гражданам также пришлось пойти на самоизоляцию, чтобы сохранить свое здоровье и здоровье своих близких. Основной формой организации труда стала работа вне офиса, работа на дому и удаленная работа. В этих непростых условиях информационные и цифровые технологии оказались основными инструментами коммуникации и организации производственной деятельности, что позволило сохранить часть рабочих мест и продолжить все жизненные процессы.

Во всем мире большое внимание уделяется развитию и использованию цифровых технологий¹. Несмотря на высокие затраты, а иногда и низкие результаты, иногда даже отрицательные, многие компании занимаются внедрением цифровых технологий в организационные структуры и производственные процессы. Они уверены, что если не сейчас, то в будущем они будут иметь эффект «особенной платформы»², и с этим нельзя не согласиться.

В российских условиях использование цифровых технологий особенно полезно и необходимо для регионов, заметно дифференцированных по человеческому капиталу, сырью, состоянию основных фондов и климатическим условиям. Такое разнообразие регионов заставляет находить ту политику, которая позволит повысить уровень экономической безопасности и обеспечить устойчивое развитие. Об этом говорится в исследовании, проведенном экспертами Всемирного банка совместно с российскими экспертами по регионам России: «нельзя отрицать, что ресурсные регионы, которые остаются локомотивами экономического роста, испытывают определенные трудности в обеспечении устойчивого социально-экономического развития, включая изменение цен на энергоносители и введение санкций. Учитывая это, возникает необходимость поиска драйверов экономического роста в национальном масштабе. Выявление новых источников роста национальной экономики может осуществляться после глубокого и всестороннего анализа социальных и экономических факторов (помимо природных ресурсов), определяющих уровень развития и продуктивность региональных экономик в России»³.

Экономическая безопасность регионов во многом зависит от технологического состояния и качества основных фондов, а также инвестиций в основной капитал. Инвестиции играют важную роль в формировании высокоэффективной технологической базы, которую необходимо постоянно обновлять и модернизировать на основе нового оборудования и новых технологий. Только в этом случае регион может быть эффективным и конкурентоспособным. В настоящее время исследуемый регион развивается без существенных изменений, следуя своей

¹ Батаев А.В. Анализ и развитие цифровой экономики в мире. В: Материалы 31-й конференции Международной ассоциации управления деловой информацией, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020, pp. 61–71 (2018).

² Kenny M, Zisman D. Platform economy: restructuring the space of capitalist accumulation // Cambridge Journal of Regions, Economics and Society. Volume 13, Issue 1, March, 2020, pp. 55–76. URL: <https://doi.org/10.1093/cjres/rsaa001> (дата обращения 20.03.2021).

³ См.: Возможность рекартирования: максимальное использование экономического потенциала регионов России // Всемирный банк. Вашингтон (округ Колумбия). Москва, 2018. С. 5.

традиционной специализации – аграрной. В целях повышения своей экономической безопасности региону (КБР) необходимо более ускоренными темпами развивать обрабатывающую и перерабатывающую отрасли, где, производятся конечные продукты с более высокой добавленной стоимостью и являются отраслями с возрастающей отдачей. Приоритет этим отраслям отдается потому, что, как утверждает Э. Райнерт, «обрабатывающая промышленность означает сочетание технического прогресса, растущей отдачи и несовершенной конкуренции»¹. Для исследуемого региона наиболее приемлемым вариантом является глубокая и радикальная технологическая модернизация, которая должна охватывать отрасли, которые сейчас и в будущем составят базовую основу экономики региона. Именно технологическая модернизация производства, подразумевающая ввод в эксплуатацию нового оборудования, усовершенствование существующего оборудования на основе цифровых и информационных технологий, а также «цифровизация производственных процессов»², позволит региону повысить уровень экономической безопасности.

В экономической литературе экономическую безопасность, как правило, рассматривают на страновом и/или региональном уровнях. Л. Абалкин предложил следующее определение экономической безопасности: «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»³.

По мнению группы исследователей, «экономическая безопасность региона представляет собой комплекс мер по предупреждению, минимизации последствий различных угроз. Такие угрозы традиционно делят на внешние (находящиеся за пределами территории региона и за пределами его контроля) и внутренние (на которые регион непосредственно может повлиять). К внутренним относят угрозы, возникающие в реальном секторе народного хозяйства, в социальной среде, а также угрозы продовольственного и энергетического характера. В свою очередь, угрозы реального сектора экономики представляют собой спад производства, потерю рынков сбыта и основных фондов, отказ от поддержки предприятий, снижение инвестиционной и инновационной активности, свертывание НИОКР, потерю квалифицированных кадров.

¹ См.: Reinert E. How rich countries got rich... and why poor countries stay poor London: Constable. 2007. С. 37.

² Coyle D. Do-it-yourself digital technologies: production frontiers, the productivity puzzle and economic well-being // *Economica*. August 19. 2018. URL: <https://doi.org/10.1111/ecca.12289> (дата обращения: 20.03.2021).

³ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // *Вопросы экономики*. 1994. № 12. С. 4–13.

К угрозам, возникающим в социальной сфере, относят рост безработицы, снижение уровня и качества жизни, увеличение социальных иждивенцев, потерю трудовых ресурсов. Эти угрозы имеют колоссальное значение, поскольку основным показателем для оценки уровня экономической безопасности региона является уровень и качество жизни его населения. К угрозам, связанным с продовольственной и энергетической самостоятельностью региона, относят уровень конкуренции между отечественными и иностранными товарами, открытость рынков для импортеров, уровень диспропорции цен, падение производства энергии¹.

Наиболее часто в экономической литературе ссылаются на определение, которое дано группой авторов, «экономическая безопасность региона есть комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам»².

Если в предыдущих определениях акцент делается на устойчивом развитии и совершенствовании воспроизводственных процессов в производственном и социальном сферах, то И. Петренко рекомендует больше внимания уделять потенциалу региона и формированию экономического пространства. Он констатирует: «состояние экономического потенциала, внутренней структуры и системы управления, обеспечивающее эффективность использования природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, гарантированную защищенность региона от негативных изменений внешних условий, сохранение конкурентоспособности и адаптация к меняющимся условиям и границам его экономического пространства»³.

Для установления состояния уровня экономической безопасности используют различные методы, в том числе определение порогового значения и его сравнения с фактическим состоянием. Или же используют рейтинговое ранжирование, когда параметры экономической безопасности располагают по их значимости и на основании этого разрабатывают планы, программы, проекты, стратегии, которые позволят устранить существующие проблемы или нивелировать или упредить отдельные риски. Существуют и другие методы, в нашем исследовании

¹ Буянова М.Э., Аверина И.С., Кулакова А.С. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 83–93. DOI: URL: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.9> (дата обращения: 20.03.2021).

² См.: Криворотов В.В., Калина А.В., Эриашвили Н.Д., Экономическая безопасность государства и регионов. 2011. М.: Юнити-Дана. С. 126.

³ См.: Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. 2005. М.: Анкил. С. 146–147.

воспользуемся первым методом и определим состояние уровня экономической безопасности объекта нашего исследования.

Данные статистики информируют о том, что КБР не достигает пороговых значений по большинству представленных показателей. ВРП на душу населения республики составляет 29% от среднероссийского, доходы консолидированного бюджета на одного жителя на 44,6 тыс. рублей меньше, чем в среднем по РФ. Показатели удельного веса убыточных организаций, степени износа основных фондов, уровня безработицы выше пороговых значений, что также отрицательно характеризует исследуемый регион.

Еще один показатель, который рассчитывается (он не приведен в таблице) – это состояние бюджета, он профицитный, но это благодаря финансовой помощи, которую «Центр» оказывает республике.

Надежда на то, что регион сможет выйти из трудного положения, дает состояние показателя «инвестиции в основной капитал» - он выше нормативных параметров. Реализация потенциала республики возможна при правильном выборе приоритетов по использованию привлекаемых инвестиций.

Подводя итог, можно отметить, что в целом уровень экономической безопасности республики находится на низком уровне (но не на критическом). В то же время имеется некоторый потенциал, который необходимо развивать. По нашему мнению, одним из вариантов реализации возможностей региона (республики) является использование всего арсенала, связанного с процессами цифровизации.

На современном этапе развития экономики и общества цифровизация становится одним из важных инструментов повышения производительности труда и конкурентоспособности, способом трансформации и диверсификации экономики, организации новых форм управления и создания бизнес-моделей. Посредством цифровизации происходит создание новой структуры экономики¹.

Цифровизация – это не технология и не продукт. Это непрерывный процесс, требующий реакции на постоянно возникающие цифровые тенденции². Это набор инструментов для оптимизации рабочего процесса за счет использования цифровых программных технологий, который «формирует уже целостные технологические среды «среды обитания» экосистем и платформ»³.

¹ Schwab K. The fourth industrial revolution. From-vo «EKSMO», 2016.

² Digitalization: Practical recommendations for transferring business to digital technologies: Per. from English. – М.: Alpina Publisher, 2019.

³ Mukhopadhyay S., Bouwman H. Orchestration and Governance in Digital Platform Ecosystems: A Literature Review and Trends // Digital Policy, Regulation and Governance. Vol. 21 No. 4, 2019, pp. 329–351. URL: <https://doi.org/10.1108/DPRG-11-2018-0067>.

Многие современные, эффективно функционирующие бизнес-модели достигли успеха благодаря цифровизации процессов, однако для этого таким компаниям пришлось создать организационную структуру, позволяющую им быстро внедрять и использовать новые цифровые разработки. С точки зрения предприятий, трансформация всех сфер и рынков под влиянием цифровизации может улучшить качество товаров и услуг при одновременном снижении затрат. Кроме того, цифровизация трансформирует цепочки создания стоимости различными способами, открывая новые возможности для увеличения добавленной стоимости и более широких структурных изменений.

Дж. Берджесс и Дж. Коннелл заявляют, что «технологии революционизируют, трансформируют и меняют отрасли, рабочие места и навыки, смещая акцент в торговле и промышленности»¹.

Примеры предприятий, фирм и компаний, которые занимаются цифровизацией показывают, что они уделяют внимание не только обновлению продуктов, но и планированию, управлению, взаимоотношениям с клиентами и поставщиками. Для этого используют такие программные продукты, как ERP, CRM, SCM и другие. Они меняют свою организационную структуру, что помогает повысить конкурентоспособность, снизить затраты и расширить географию рынка. Следующим шагом становится внедрение цифровых технологий, которые позволят эффективно планировать и управлять всеми потоками информации о сырье, материалах, продуктах, услугах и клиентах.

Примеры этих предприятий показывают, что многие проблемы повышения уровня безопасности исследуемого региона могут быть решены на основе цифровой трансформации, которая приведет к оптимизации производственных процессов, снижению затрат и появлению новых источников доходов отрасли.

По мнению Г. Литвинцевой и С. Петрова, «цифровая трансформация экономики и общества предполагает изменение технологического уклада и институциональной структуры общества, при котором необходимо учитывать взаимодействие формального и неформального, рыночных и нерыночных институтов, а также институтов, соответствующих цифровым процессам»².

Процессу цифровизации должно предшествовать насыщение производственных процессов инновационными технологиями. Поскольку высокотехнологичные отрасли наиболее быстро поддаются цифровизации

¹ Burgess J., Connell J. New technology and work: Exploring the challenges // Economic and Labor Relations Review, August 8. 2020. URL: <https://doi.org/10.1177/1035304620944296>.

² См.: Литвинцева Г.П., Петров С.П. Теоретические основы взаимосвязи цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 414. doi 10.31063/2073–6517/2019.16-3.10.

и трансформации, как указано в источнике¹. В настоящее время переход на новый путь развития, основанный на цифровизации, – это не дань моде, а жизненная необходимость.

Реализация предложенных методов и механизмов позволит отстающим регионам перейти на более высокий уровень экономической безопасности. Выводы, полученные на основе использования данной методологии, показывают, что она (методология) может стать основой для разработки стратегии развития регионов.

Новые технологические, программные и цифровые технологии остаются важнейшими инструментами и механизмами перевода экономики субъектов округа на другой уровень, на уровень высокотехнологичного развития. Одна из задач – увеличить количество новых технологий, используемых в каждом хозяйствующем субъекте. В противном случае регион не сможет выйти из зоны депрессии и останется на низком уровне экономической безопасности. Процесс использования новых технологий остановить невозможно, поэтому нужно действовать заранее.

Бзаров Руслан Сулейманович,
заведующий кафедрой
российской истории ФГБОУ
Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова,
доктор исторических наук, профессор

ИЗ ИСТОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ИНСТИТУТ АМАНАТСТВА

В конце XVIII – первой половине XIX в. аманатами назывались заложники, которых военная администрация на Кавказе требовала от местных обществ в качестве гарантии преданности России и подчинения российским законам. Институт аманатства стал одним из инструментов контроля над обществами, населявшими недавно приобретенную империей территорию, еще только требовавшую административного освоения. Эта пограничная территория к тому же долго оставалась зоной актуальных военно-политических интересов государства.

Правила, по которым брались аманаты в разных частях Кавказа, складывались на практике и изменялись вместе с военно-политическими обстоятельствами. Эти правила, различавшиеся даже в разных пунктах Кавказской линии, так никогда и не подверглись окончательной

¹ Mushio A., Chiffolilli A. What drives the ability to integrate Industry 4.0 technologies? Data from European research projects // Economics of Innovation and New Technologies, March 26, 2019, pp. 169-183. <https://doi.org/10.1080/10438599.2019.1597413>